

Глава 137. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (19)

Услышав эти слова, Лу Янь, словно ребенок, получивший сладость, босиком спрыгнул с постели, быстро подбежал к зеркалу и принялся внимательно вглядываться в свое отражение.

В зеркале отразилось четкое, резкое лицо —

изящные брови, звездные глаза, прямой нос, тонкие губы, плотно сжатые в линии, придавали ему суровость. Алая родинка у левого глаза, словно упавший на снег лепесток красной сливы, добавляла этому прекрасному лицу особой яркости и чувственности.

Он довольно приподнял уголки губ, глядя в зеркало, и, вернувшись на постель, притянул Лин Яня к себе, в голосе его звучала плохо скрываемая гордость: — Я давно должен был догадаться, что в твоём сердце самый любимый — это я.

□Динь — системное автоматическое оповещение: показатель очерствения Лу Яня -70, текущий показатель — 9.8.□

Лин Янь тихо смотрел на него, и в глубине его глаз засветилась мягкая, понимающая улыбка.

Вот ведь одержимый.

У них двоих теперь одно лицо.

Когда он только попал в этот мир, возможно, были различия, но чем дольше душа в этом теле, тем больше проявляются ее истинные черты.

А Лу Янь за эти четыре года...

к этому моменту его лицо уже ничем не отличалось от того Мо Яня, что жил в его памяти.

Лу Янь глубоко вжал его в парчовое одеяло, властно, не терпящим возражений поцелуем прильнул к его тонким губам и, в перерывах между поцелуями, невнятно спросил:

— Янь-Янь, ты любишь только меня одного?

Лин Янь, задышавшись от поцелуев, легко выдохнул, на уголках его глаз расцвел персиковый румянец: — Да... тебя.

Волна страсти накрыла их с головой.

И когда сознание уже начало затуманиваться, Лу Янь вдруг приподнялся, нависнув над Лин Янём, и его темный взгляд впился в лежащего под ним: — Ты только что сказал... что вы поженились и что ты его королева-демоница.

— ...

Опять.

Ну когда же это кончится?

Пальцы Лу Яня непослушно скользили по талии Лин Яня, его теплые губы неторопливо целовали шею, а в голосе звучала густая ревность: — Значит, он тоже так к тебе прикасался... и тоже так целовал? А?

Лин Янь закрыл глаза и отвернулся.

Это просто бесконечно.

Но Лу Янь не унимался, и, захлебываясь ревностью, продолжил допытываться: — Янь-Янь, когда вы впервые разделили постель... сколько он продержался?

— ...

— Скажи мне, Янь-Янь.

Действие пилули правды разливалось по венам, и Лин Янь, чувствуя, как сжимается сердце, в конце концов, махнув на всё рукой, выпалил: — Десять лет.

Фигура Лу Яня застыла.

Он скрипнул зубами, в глубине его глаз всколыхнулась темная волна: — Десять лет? Хорошо — тогда и у меня будет десять лет.

Лин Янь широко раскрыл глаза, поспешно уперся рукой ему в грудь: — Лу Янь! Успокойся, не дури!

— Как я могу успокоиться?

Ревность уже поглотила его целиком.

Даже если тот человек — это он сам в прошлом — это тоже недопустимо.

Не успели слова слететь с его губ, как он жадно накрыл поцелуем невысказанные слова Лин Яня, вкладывая в этот поцелуй, полный обладания, всю свою горечь и нежелание мириться.

Сказано десять лет — значит десять лет.

Ни одного дня меньше. Можно только сказать, что телосложение практикующих культивацию и правда необыкновенное — от таких ежедневных занятий парным культивированием они не только не уставали, но и в культивации заметно продвинулись.

Лин Янь лениво укутался в одеяло, лежа на постели, и, пользуясь тем, что Лу Янь ушел, уже собрался хорошенько выспаться, как вдруг у него в голове раздался оглушительный вопль, переходящий в рыдания:

□Старший брат! Всего на пару дней отлучился, а тебя уже заперли в «черной комнате»! И заперли на целых десять лет! Даже показатель очерствения обнулится! За эти десять лет ты сколько мук вынес —□

Лин Янь лениво моргнул своими чайными глазами, перевернулся в мягкой постели и медленно натянул одеяло повыше: □Не переживай за меня, мне было очень хорошо.]

Лин Сяоци: □...]

Вот как?

Значит, он зря плакал? Можно ли вернуть эти слезы обратно?

<http://bllate.org/book/18456/2038336>